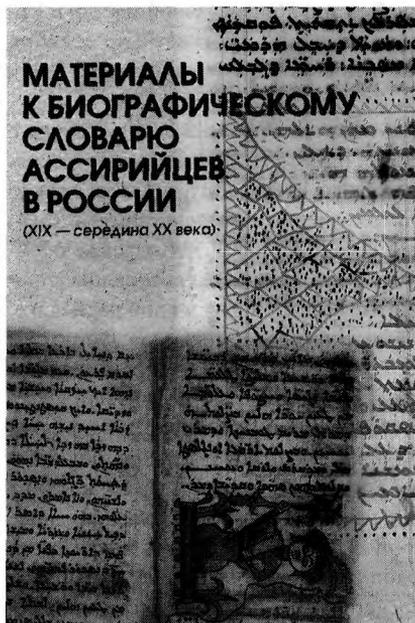

ЭО, 2007 г., № 4

© С.С. Михайлов. Рец. на: *Материалы к биографическому словарю ассирийцев в России (XIX – середина XX века)* / Сост. игумен Стефан (Садо). Изд. 2-е., доп. и испр. СПб., 2006. 175 с.

Книга посвящена истории одной из малочисленных, но интереснейших диаспор на территории Российской Федерации – ассирийцам. Первое ее издание вышло более 10 лет тому назад (1995 г.), и автор-составитель внес в него некоторые исправления и дополнения, увеличил количество фотоматериалов, в книге появились новые персоналии.

Ассирийцы – небольшой восточнохристианский семитоязычный народ, исторической родиной которого является территория Курдистана, а именно стык границ современных Турции, Ирана, Ирака и Сирии. После событий начала XX в., когда христиане-ассирийцы разделили участь армян, ассирийское население в местах традиционного проживания осталось лишь в северо-западном Иране и северном Ираке. Многочисленные диаспоры ассирийцев есть в США, странах Западной Европы, Латинской Америки, Австралии. В Российской империи, прежде всего в Закавказье, ассирийские общины стали появляться в 1820-е годы. В течение XIX в. процесс миграции ассирийцев на российский территорию, прежде всего из Ирана (район Урмия), продолжался. Вне Закавказья ассирийцы появлялись не так часто, как правило,

направляясь на отхожие промыслы, реже – на учебу. Но основная масса ассирийцев – предков живущих на территории бывшего СССР – прибыла в 1914–1918 гг., во время Первой мировой войны и кровавой резни христианского населения Османской империи, которая ее сопровождала. Именно после 1918 г. в городах России и Украины появляются ассирийские общины.

Как отмечал автор “Материалов...” еще в предисловии к первому изданию, задачей словаря была “попытка свести воедино фрагментарные сведения, разбросанные в различных источниках и относящиеся к тем представителям ассирийского народа в России, кто в той или иной форме проявил себя в национальной жизни и просвещении в период с середины XIX до середины XX в.” Игумен (в 1995 г. – иеромонах) Стефан (Садо) проделал огромную работу с архивными и опубликованными источниками, собрав сведения о соплеменниках, так или иначе фигурировавших в них.

Книга содержит и главу “Краткая история появления в России ассирийских поселений”, где рассказывается о истории переселения ассирийцев в нашу страну из мест традиционного проживания и в XIX – начале XX в., и после событий Первой мировой войны, о расселении ассирийских племен по регионам и т.п. В главе “Организации ассирийцев в России в период с 1918 по 1938 г.” сообщается о деятельности таких организаций ассирийцев в рассматриваемый период, как “Ассирийский Национальный Совет” (Тифлис, 1918–1920 гг.), “Ассирийская Народная Делегация” (Ростов-на-Дону, 1920–1921 гг.), «Всероссийский Союз Ассирийцев (“Хояд-Атур”»)» (1925 г., Москва), преобразованный во «Всероссийское общество “Хаядта”», действовавшее до 1938 г., и др. Основной же частью книги является собственно словарь, в который включено 446 биографий ассирийцев нашей страны, состоящих по большей части всего из нескольких строк. Более подробных материалов немного. Представлены данные о биографиях ассирийских духовных лиц, интеллигенции, деятелей культуры, участников национальных съездов, ассирийских учителей и т.д. Сами

Сергей Сергеевич Михайлов – научный сотрудник Музея истории и культуры старообрядчества.

биографии написаны по скудным архивным и опубликованным сведениям. Книга содержит краткий обзор использованных источников, указатели к словарю, избранную библиографию. Имеющийся небольшой иллюстративный материал включает порой уникальные фотографии. В "Материалах..." есть девять приложений: "Духовенство ассирийских приходов в Закавказье до 1918 г.", "Ассирийские православные священники, подведомственные Русской Православной миссии в Урмии", «Делегаты и гости I съезда "Всероссийского союза ассирийцев"», Москва, 7–13 декабря 1925 г.», «Ассирийцы-учащиеся "Курсов нацмен. Советского Востока"», Ленинград, 1930–1936» и др.

В целом книга содержит немало интересной информации о истории ассирийской диаспоры в нашей стране. Но к автору есть немало существенных претензий. Заметной слабостью книги является то, что автор-составитель, подобно многим другим исследователям, ограничился только материалами архивов и публикаций, поместив в словаре только сведения, почерпнутые из них. Но сложность изучения и ассирийцев, да и любой другой диаспоры состоит в том, что здесь не обойтись без полевых изысканий. Изучение ее прошлого без этого невозможно. В словаре представлены материалы, найденные на страницах документов, в книгах, в ассирийской и иной периодике. В связи с этим о людях, которые играли огромную роль в жизни своих соплеменников, мы можем прочесть лишь несколько скупых строк. К примеру, на с. 121 под № 403 встречается упоминание о Геваргизе Хошаба, 1907–1963 (в словаре – Хошабаев Гиваргиз Шмуил), авторе небольшой книги стихов на ассирийском языке, вышедшей в 1935 г. в Москве. Помимо нескольких дат, касающихся его биографии, более нет ничего. Между тем личность Г. Хошаба очень интересна: он был известен всей ассирийской Москве, его считали "ассирийским ашугом", старались пригласить на свадьбы и праздники. Он не только писал собственные стихи, но и прекрасно исполнял народные песни и баллады. Хошаба был человеком, игравшим огромную роль в культурной жизни своих соплеменников. Во время полевых исследований 1990-х годов в Москве и ассирийских общинах Центральной России мне постоянно рассказывали о нем представители старшего и среднего поколения. В словаре же об этом нет ни слова. Подобных примеров относительно лиц, упомянутых в "Материалах...", можно привести немало.

В словаре нет также данных и о неформальных лидерах ассирийских общин Москвы, Ленинграда, других городов. А ведь именно они играли ключевую роль в жизни локальных групп, сформировавшихся из числа выходцев из различных ассирийских горских племен и сельских сообществ. Помимо лидеров, были и другие значительные личности, о которых не сохранилось сведений ни в архивах, ни в прессе, ни в каких-либо иных источниках, хотя без их упоминания описание жизни диаспоры в России не может считаться полным. К тому же и в XIX – начале XX в., и в 1920–1930-е годы в "официальной" жизни активно участвовали преимущественно выходцы из иранской Урмии (урмижняя), а представители наиболее многочисленной и сохранившей национальную специфику горской части ассирийского народа (представители племен-маликств Джилу, Диз, Тхума, районов "зависимых" ассирийцев Гявар, Альбак и др.) жили своей жизнью в городских локальных общинах, не особенно стремясь участвовать в официозной жизни "Хояд-Атура" и других организаций. Не удивительно, что их представителей мало на страницах словаря. Какую-либо информацию о них можно получить только полевым путем, работая с их потомками и старожилами общин.

У очень многих исследований, посвященных национальным диаспорам и написанных непосредственно их представителями, есть одна существенная беда – авторы, преимущественно выходцы из национальной интеллигенции, стремятся навязать читателю, соплеменнику или стороннему человеку, портрет народа, прошедший через собственную цензуру. На наш взгляд, этого не избежала и рассматриваемая книга. В главе "Краткая история появления в России ассирийских поселений" хотя и упомянуто вскользь, что ассирийцы были вынуждены заниматься наряду с мелкой торговлей и кустарничеством также чисткой обуви, но далее эта тема не развивается. Понятно, что ныне национальной интеллигенции стыдно вспоминать, что их народ, о котором они привыкли говорить как о прямых потомках населения Древней Ассирии, десятки лет в России занимался подобной деятельностью. Но старожилам Москвы, Санкт-Петербурга и многих других городов хорошо были знакомы смуглые чистильщики обуви, бывшие долгое время неотъемлемой частью

городского колорита, бытовой культуры. Ассирийские колонии были также прекрасно интегрированы в многонациональную среду крупных городов. В Москве, к примеру, чистильщики, работавшие возле известных театров, были хорошо знакомы с их “звездами”, которые становились их постоянными клиентами. О том, как чистильщик Геваргиз Вениаминов помогал уходить от поклонниц С.Я. Лемешеву, рассказывали легенды. Но на Вениаминова и других ярких представителей городской национальной культуры в словаре Садо нет и намека, хотя для полной картины прошлого ассирийцев в нашей стране без упоминаний о подобных людях не обойтись. Диаспора существовала не в каком-то собственном измерении, она была интегрирована в общую среду, и это также необходимо отразить.

Автор-составитель “Материалов...” является священником Русской православной церкви, и это также чувствуется при подаче некоторых материалов. Ассирийцы, значительная часть которых в городах России является ныне православной, прежде были исключительно адептами Ассирийской Церкви Востока (“Несторианской”). Русское православие сыграло в истории ассирийцев начала XX в. далеко не позитивную роль; фактически Русская православная церковь, также непосредственная участница подготовки трагических событий 1914–1918 гг., стремилась вместе с царским правительством разыграть христиан-ассирийцев как политическую карту. Ассирийцев, селившихся в Закавказье до 1917 г., фактически заставляли становиться православными. А массовые переходы в лоно российского православия на рубеже XIX–XX вв. в иранской Урмии имели исключительно политические причины, и после 1918 г. об урмийском православии практически ничего не было слышно. У автора, по понятным причинам, сведений об этом нет. Но если писать серьезное исследование, то собственные конфессиональные амбиции и предрассудки необходимо отложить в сторону.

Хочется надеяться, что в дальнейшем автор-составитель “Материалов...”, продолжив работу по исследованию ассирийской диаспоры нашей страны и учтя замечания, порадует нас новым, более полным вариантом своей книги, которая необходима и самим ассирийцам, и исследователям ассирийской диаспоры.

НА САЙТЕ ЖУРНАЛА

Уважаемые читатели, обратите внимание, что на Интернет-сайте журнала в разделе *Этнографическое обозрение Online* (<http://journal.iea.ras.ru/online>) опубликованы следующие материалы:

• *А.П. Решетникова*. От обряда к олонхо: эпическая обрядность как критерий оценки особенностей эпоса

• *О.А. Степанова*. О японской массовой культуре начала XXI в. в сопоставлении с западной культурой

• Список основных научных трудов Э.Г. Александренкова (с предисловием Д.В. Воробьева)

• Список основных научных трудов С.А. Арутюнова

Редакция и редколлегия журнала “Этнографическое обозрение” сердечно поздравляют с юбилеем Э.Г. Александренкова и С.А. Арутюнова, на протяжении многих лет являвшихся членами редколлегии журнала, внесших ценный вклад в работу коллектива и в непростое дело повышения качества и стандартов академических публикаций в издании. Желаем Вам дальнейших успехов в Вашей творческой деятельности!